

Вакуленко Ольга Борисовна

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРИАМУРЬЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Статья посвящена проблеме крестьянского переселения на амурские земли в конце XIX - начале XX в. Автор решает задачу детального рассмотрения колонизационного процесса на Дальний Восток на примере переселения крестьян в Амурскую область. Показано, что удаленность Амурской области от центра страны, незначительность средств, отпускавшихся на переселенческое дело, и трудности сообщения затрудняли переселение земледельческого населения. Автор приходит к выводу, что, несмотря на помощь, которую оказывали правительство, местные власти и благотворительные организации, крестьяне испытывали большие тяготы в течение нескольких лет водворения в область, что негативно сказывалось на дальнейшем устройстве прочного хозяйства переселенцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 36-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ENISEI AND IRKUTSK COSSACKS DURING REVOLUTIONS IN 1917 AND CIVIL WAR IN NATIONAL HISTORIOGRAPHY

Aleksei Evgen'evich Bogutskii, Ph. D. in History
Department of Russian History
Khakass State University named after N. F. Katanov
al_boguz@mail.ru

The author presents the analytical overview of the soviet scientific literature on the history of Enisei and Irkutsk Cossacks during the period of the revolutions of 1917 and the Civil War in Russia, gives the estimation of different approaches and points of view in post-soviet scientific works, determines their historiographical significance, and makes conclusion about the insufficient state of knowledge on the history of Enisei and Irkutsk Cossacks or on its certain aspects within the mentioned period.

Key words and phrases: Enisei Cossacks; Irkutsk Cossacks; historiography; revolution of 1917; the Civil War.

УДК 947.083(571.61)

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме крестьянского переселения на амурские земли в конце XIX – начале XX в. Автор решает задачу детального рассмотрения колонизационного процесса на Дальний Восток на примере переселения крестьян в Амурскую область. Показано, что удаленность Амурской области от центра страны, незначительность средств, отпускавшихся на переселенческое дело, и трудности сообщения затрудняли переселение земледельческого населения. Автор приходит к выводу, что, несмотря на помощь, которую оказывали правительство, местные власти и благотворительные организации, крестьяне испытывали большие тяготы в течение нескольких лет водворения в область, что негативно сказывалось на дальнейшем устройстве прочного хозяйства переселенцев.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; Приамурье; переселенцы; ходоки; ссудная помощь; отходничество.

Ольга Борисовна Вакуленко

Кафедра гуманитарного образования

Амурский областной институт развития образования, г. Благовещенск

Vakulenko_Olga@mail.ru

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРИАМУРЬЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. ©

Освоение Дальнего Востока России началось только во второй половине XIX века, связано это было с определением границ России на Дальнем Востоке по Айгуньскому и Пекинскому договорам. Поэтому при заселении Приамурья уже использовался опыт освоения севера и юго-востока России, южного Приуралья, Сибири, Кавказа, Новороссии и других районов [11, с. 98]. Заселение Амурской области русскими вызывалось соображениями прежде всего политического характера, требовавшими укрепления обороноспособности российских дальневосточных границ.

К началу XX века Амурская область представляла собой слабо заселенную и малоосвоенную территорию. Только после 1900 г. и особенно с начала осуществления столыпинской аграрной реформы правительство перешло к политике более активного освоения Приамурья. Это обуславливалось потребностями развития вширь российского капитализма, нуждавшегося в новых источниках сырья и рынках сбыта производимых товаров.

Изучение переселенческого вопроса в Приамурье выразилось в обсуждении отечественными учеными данной темы на страницах книг, монографий, журналов. В дореволюционной литературе эта проблема представлена работами П. Ф. Унтербергера, А. А. Меньщикова и С. П. Швецова. В период советской историографии выделяются работы А. И. Крушанова, Н. И. Рябова и М. Г. Штейна, П. А. Кобозова, В. М. Кабузана, которые уделяют внимание процессу формирования основных групп сельского населения и характеру аграрной политики правительства в Приамурье. В современный период осмысления истории дальневосточного крестьянства исследования Н. А. Шиндялова, Ю. Н. Осипова, Э. И. Щагина внесли вклад в разработку рассматриваемой проблемы.

С начала 60-х годов XIX века на Амуре появляются крестьяне, которые отправлялись на окраину страны в поисках лучшей доли. Среди крестьян Европейской России начинает распространяться молва о богатствах и приволье амурских необъятных полей и земельных угодий. Движению переселенцев на Амур способствовало и принятие 26 марта 1861 г. «Правил для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях», которые с некоторыми изменениями, последовавшими в 1882 г. и 1892 г., просуществовали до 1901 г. [5, с. 240]. Согласно этим правилам, поселяющиеся на новых землях получали стодесятинный надел

и большие льготы. Статья 7 «Правил...» навсегда освобождала поселившихся от подушной подати и на 20 лет от уплаты казенных податей [3, с. 20]. Кроме того, переселенцы освобождались от рекрутской повинности в течение 10 лет и имели право приобрести в собственность земельный участок в неограниченном размере по цене 3 рубля за десятину.

Несмотря на заманчивые условия жизни в новом крае, заселение Приамурья в первые годы происходило крайне медленно. За период с 1859 г. по 1882 г. в область вселилось только 8 709 крестьян-переселенцев, что составило 379 человек в год. Причины этого заключались не столько в отдаленности области от места выхода крестьян и трудностях сухопутного передвижения через Сибирь, сколько в негативном отношении правительства к переселению. Выражая интересы помещиков, которым были нужны рабочие руки, желательно в избыточном количестве, правительство не только ничего не делало для поддержки переселенцев, но даже препятствовало самовольному переселению крестьян. Между тем желающих переселиться в Амурскую область было много. Только в течение года с момента издания «Правил...» из одной Самарской губернии поступило 3 140 прошений о переселении в Приамурье. Всего за три года, с 1861 г. по 1864 г., губернатор Амурской области получил около семи тысяч прошений от крестьян, и подобные ходатайства поступали также и к местным властям внутренних губерний [8, с. 121-123].

В пути переселенцы сталкивались с трудностями, которые требовали от них большой энергии и выносливости. Обычно из своих сел переселенцы выходили в конце марта - начале апреля, и к осени они добирались до Томска, где пережидали осеннюю распутицу. Там они меняли лошадей и шли дальше. Не доходя до Иркутска, они пережидали весеннюю распутицу и отправлялись в Сретенск. В Сретенске они рубили или покупали плоты, баржи и на них спускались до Благовещенска и дальше. Всего им требовалось два-три года, чтобы добраться до места водворения [15, с. 113]. В пути многие переселенцы расселялись в Сибири, и до реки Амур доходили только самые сильные. В период с 1887 г. по 1896 г. из всех вышедших из Томска переселенцев до Благовещенска дошли только 46%.

Лишь с 1894 г. правительство начинает оказывать переселенцам реальную помощь. В этом году при Министерстве Внутренних Дел было создано Центральное Переселенческое Управление, которое разработало большой план заселения Приамурья. Для переселенцев был выработан и утвержден льготный железнодорожный тариф, началось изучение районов заселения [1, с. 1583]. Но, тем не менее, переселенческое дело в Приамурье было поставлено слабо. Сенатор А. И. Иваницкий отмечал: «Трудность сообщения с этой окраиной, незначительность средств, отпускаявшихся на переселенческое дело, неустойчивость взглядов правительства на значение переселения для экономического быта областей Европейской России, наконец, отсутствие надлежащей административной организации по заведыванию переселенческим делом на местах - все это явилось сильным тормозом для успешной колонизации края» [12, с. 108].

Определенные успехи в заселении Амурской области и главным образом облегчении пути для переселенцев в связи с проведением Забайкальской железной дороги привели к тому, что правительство отменило закон 26 марта 1861 г., на основании которого осуществлялась колонизация области во второй половине XIX века. 22 июня 1900 г. были утверждены «Новые временные правила для образования переселенческих и запасных участков в Амурской области и Приморье», которые были менее выгодными для переселенцев, чем предыдущие. Согласно новым правилам, с 1 января 1901 г. вместо стодесятинного надела на семью переселенцы получали не свыше 15 десятин удобной земли на каждую мужскую душу, считая в том числе и лесной надел.

Однако в 1904-1905 гг. в связи с русско-японской войной движение переселенцев в Приамурье практически прекратилось, и единственным источником пополнения населения Амурской области в эти годы стали уволенные в запас нижние чины [6, с. 98].

С 1906 г. в России начала проводиться столыпинская аграрная реформа. Ее главной целью было создание частного крестьянского землевладения в России. Путем переселения правительство предполагало улучшить условия жизни, землепользования и хозяйствования крестьян.

Переселенцам был предоставлен ряд льгот: с них снимались недоимки по казенным сборам; они освобождались от казенных и денежных сборов на пять лет, а в последующие пять лет этими сборами облагались в половинном размере; им на три года предоставлялась отсрочка от воинской повинности.

Кроме того, на основании ст. 8 Правил о переселении, крестьянам, водворявшимся за Урал, выдавались проходные переселенческие свидетельства и удостоверения на проезд по льготному переселенческому тарифу, однако данные документы выдавались только тем, кто мог предоставить удостоверения о зачислении участков за ходоками или приемные приговоры старожильческих обществ.

Ходачество в Амурскую область началось с 1904 г. Вначале ходаческое движение было одиночным и осуществлялось или по ходаческим свидетельствам, выдаваемым крестьянскими властями на местах, или совершалось по личной инициативе крестьян без всякого содействия со стороны правительства по паспортам. В 1908 г. с целью урегулирования переселенческого движения и для того, чтобы избежать бесцельного блуждания переселенцев на новых местах в поисках наиболее подходящих для них земельных участков, было введено групповое ходачество.

Если в большинстве случаев одиночные ходоки выбирали землю лишь для своей семьи, то групповые ходоки искали и зачисляли земельные участки не только для своей семьи, но и еще для двух-трех доверителей.

Прибыв в область, групповые ходоки обычно направлялись в те подрайоны, где для них был подготовлен целый ряд участков, которые доставались отдельным уездам и земствам чуть ли не по жребию. Придя в предназначенный для них подрайон, групповые ходоки лучшие участки выбирали для своих семей, а для

доверителей они в большинстве случаев зачисляли участки наугад, иногда без всякого осмотра, лишь бы скорее выполнить навязанное им поручение.

Некоторые групповые ходоки не только не осматривали участки, но даже не доезжали до своего подрайона, а сразу возвращались на родину из Сретенска или Благовещенска. Они под любыми предлогами отказывались идти на участки. Среди них были даже такие, которые возвращались назад, не дойдя несколько вёрст до участка. В результате те новоселы, которые сами не осмотрели новые места, а поверили рассказам ходоков, ничего толком и не видевших в Приамурье, часто после переселения в Амурскую область полностью разорялись.

Интересен рассказ о таких ходоках крестьянина Успенской волости Приморского края: «Встречаются ходоки, которые ленятся осмотреть как надо новые земли, даже и для своих семей. Приходят на участок, посмотрят с одного конца, трубочки покурят и поедут к чиновнику просить, чтобы записали за ними землю, а только толком полнее так ничего и не узнают, говорят только: “Понравилось, мол, нам”. Такие люди и себе пользы не сделают, а чужим соседям или посторонним переселяться по их сказкам и подавно опасно» [14, д. 647, л. 4 об. - 5].

Основная масса переселенцев в Приамурье представляла собой обездоленную бедноту из центрально-черноземной полосы и украинских губерний. К тому же Правительство не смогло должным образом организовать переселенческое движение. Переселенцы ехали в теплушках, переделанных из товарных вагонов, не приспособленных для длительной перевозки людей. Эти вагоны не имели ни отопления, ни вентиляции, ни санитарных удобств. Не существовало никаких норм для размещения в вагонах-теплушках, и железнодорожное начальство стремилось вместить в них как можно больше людей.

Сретенский пункт, куда прибывали переселенцы, чтобы дальше ехать по рекам Шилке, Амуру и Зее, также не отвечал необходимым требованиям. Из имеющихся барачных пунктов только три были теплыми, приспособленными для холодного времени. Наибольшее количество переселенцев в Сретенске сосредоточивалось в апреле и мае, когда еще стоит холодная погода, особенно ночью. В 1909 г. в это время, перед открытием навигации, на Сретенском пункте было около пяти тысяч человек, в то время как бараки могли вместить только 2,5 тысячи человек [4, с. 6]. Больница, имевшаяся на Сретенском пункте, не могла оказать действенной медицинской помощи. Она не могла вместить больше 30 больных, в то время как нуждающихся в медицинской помощи было больше 100 человек [9, с. 4].

Условия передвижения переселенцев от Сретенска до Благовещенска также оставляли желать лучшего. Частные пароходы и баржи не были приспособлены для перевозки людей и к тому же постоянно были переполнены. Грязь, теснота, плохая вентиляция, отсутствие изолированных помещений для больных приводили к вспышкам инфекционных заболеваний.

Владельцы частных пароходов, после того как перевозили оговоренное по контракту с Переселенческим управлением число переселенцев по твердым ценам, назначали более высокую плату за свои услуги, что тяжёлым бременем ложилось на плечи новоселов. Хотя продолжительность пути от Сретенска до Благовещенска составляла семь дней, при мелководье время в пути увеличивалось в два-три раза.

На благовещенском пункте переселенцы находились обычно 5-10 дней, затем спешили отправиться на участок, чтобы скорее начать обустриваться. Только те переселенцы, которые прибыли в Благовещенск осенью перед закрытием навигации, не имея возможности немедленно начать работу на участке, оставались в бараках на зиму, чтобы иметь какие-нибудь заработки в городе.

Из Благовещенска переселенцы на свои участки отправлялись или водным путем по Зее и Селемдже, или лошаадьми. Но и здесь их нередко ожидали трудности. Так, весной 1910 г. по прибытии из Сретенска переселенцы целыми неделями не могли выехать из Благовещенска. Их не принимали на пароходы даже за ту плату, за которую перевозили других пассажиров, потому что переселенцы с их громоздкими грузами, частыми высадками в различных пунктах реки, эпидемиями и заболеваниями оказывались невыгодными объектами для перевозки.

Еще в худших условиях находились переселенцы, которые двигались на свои участки сухопутным путем. Переселенческие участки находились вдали от Благовещенска, в 150-200 и более верстах от него. Чтобы добраться до него, им приходилось нередко испытывать большие лишения. Путь от Благовещенска до районов, где были расположены участки, лежал в полосе крестьянских наделов. В этой полосе дороги находились в плохом состоянии, особенно в весеннее время и дни после дождя. Временами движение по этим дорогам прекращалось из-за их полной непригодности. Причины плачевного состояния дорог в районе крестьянских селений старожилов заключались в нежелании населения выполнять дорожную повинность и незначительность земских средств, отпускаемых на постройку дорожных сооружений. Переселенцы неделями добирались до своих участков, изнуря лошадей. В 1910 г. более 150 переселенческих подвод увязли в зыбуне в семи верстах от Благовещенска, им пришлось больше недели ждать, пока оказалось возможным вытянуть из трясины завязнувшие телеги [14, д. 735, л. 19].

Материальное положение большинства переселенцев было настолько незавидным, что все свои надежды они возлагали на благоприятное стечение обстоятельств и ссудную помощь со стороны правительства.

Ссудная помощь переселенцам начала оказываться с 1895 г., но из-за ограниченности ассигнований и отсутствия норм при начислении ссуды её размер не мог удовлетворить переселенцев, которые нуждались в существенной материальной поддержке со стороны правительства. Более того, товарищ министра внутренних дел заметил однажды, что желательно избегать выдачи ссуд обеспеченным переселенцам. 6 июня 1904 г. был принят закон, согласно которому размер ссуды на хозяйственное устройство для переселенцев

в Амурскую область был установлен в размере 200 рублей. Но на практике сумма ссуды, на которую могли рассчитывать переселенцы, зависела от переселенческого чиновника. Поначалу средний размер ссуд не превышал 50-60 рублей, при этом минимальный размер ссуды в отдельных случаях равнялся пяти рублям [13, с. 10]. Только начиная с 1909 г. наметилась тенденция к некоторому увеличению масштабов ссудной помощи. В 1909 г. средний размер домообзаводственной ссуды составлял 103 рубля, а в следующем 1910 г. - 110 рублей. Но даже и эта сумма при существовавшей в области дороговизне на предметы первой необходимости и на хозяйственный инвентарь была крайне незначительной.

Затраты переселенческой семьи на устройство хозяйства и приобретение необходимого инвентаря даже в наиболее благоприятных для водворения южных районах области обходились не менее 745 рублей [7, с. 13-14]. В результате своё хозяйство могли создать только те новоселы, которые привезли с собой не менее 500-600 рублей. Большинство же переселенцев, не обладая достаточными средствами, надеялись исключительно на ссудную помощь. Но незначительные размеры этой помощи не могли обеспечить устройства прочного хозяйства переселенцев. При этом зачастую домообзаводческая ссуда шла не на хозяйственное устройство, а на пропитание семьи: некоторые новоселы даже и не помыслили использовать ссуды по прямому назначению. Интересный случай был описан в прессе тех дней. «Овсянковский пунктовый начальник в январе месяце роздал подведомственный ему семенной овес. И что же из того вышло? Некоторые этот овес продали, не доведя до дома. Деньги, кто пропьет, а у кого они разойдутся между рук. Овес нужно было выдавать только перед началом пахоты и обязательно через посредство сельских старост и надежных двух-трех выборных от общества. И было бы так: овес получил бы только тот, кто действительно хотел его сеять» [2, с. 1].

По закону 6 июня 1904 г., ссудная помощь оказывалась не всем переселенцам, а только нуждавшимся в ней, что создавало возможность для произвола со стороны чиновников. Дополнительные ссуды могли быть выданы только в исключительных случаях при наличии исключительных обстоятельств, оправдывающих такую меру (пожар, падеж скота, полный неурожай и т.п.), и не более одного раза одной семье. В результате переселенцы, испытывая недостаток средств для устройства на новом месте, разочаровывались в условиях жизни в Приамурье, что приводило к их оттоку из области [17, с. 8].

Отток переселенцев из Амурской области был значительным. За 14 лет, с 1900 г. по 1913 г., Приамурье покинуло 11 759 человек, что составило 12,2% к числу прибывших. Но все же процент обратного движения из Амурской области был значительно ниже по сравнению с Сибирью. Это объясняется, во-первых, отдаленностью Приамурья от мест выхода переселенцев. Прибыв в Амурскую область, большинство не устроившихся переселенцев уже не имели ни сил, ни средств, ни желания, чтобы вернуться на родину, и поэтому были вынуждены оставаться здесь. Во-вторых, в Амурской области сравнительно легко можно было найти работу. Рабочие руки требовались и в деревне, и в городе. Кроме того, большое количество людей было необходимо на строительстве Амурской железной дороги и на золотых приисках. 21 июня 1910 г. был принят закон о запрещении использования иностранных рабочих (в основном это касалось китайцев и корейцев) на казенных предприятиях [10, с. 65]. Это создало благоприятные условия русскому населению для применения своего труда в Приамурье в промышленности. При этом оплата труда в Приамурье была значительно выше, чем в Европейской России. Поэтому многие переселенцы, которые не смогли устроиться на отведенных им землях, вместо возвращения на родину предпочитали работу в городах, на приисках, на стройках или в качестве сельскохозяйственных рабочих.

Несмотря на все недостатки в организации переселения в Амурскую область, переселенческое движение сыграло значительную подготовительную и положительную роль в экономическом развитии Приамурья. В 1901–1916 гг. из Европейской России в Амурскую область вселилось более 140 тысяч переселенцев [16, с. 119], в результате чего произошел стремительный рост городов и сел, началось строительство Амурской железной дороги, сложились основные формы землевладения и землепользования, были освоены тысячи десятин нетронутых ранее земель.

Список литературы

1. Амурская газета. 1902. 26 мая.
2. Амурский листок. 1912. 26 января.
3. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / составил преподаватель Благовещенской мужской гимназии Александр Кириллов. Благовещенск: Тип. т-ва Д. О. Мокин и К°, 1894. 543 с.
4. Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин. М., 1909. 70 с.
5. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / отв. ред. А. И. Крушанов. М.: Наука, 1991. 471 с.
6. Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX в.). Хабаровск, 1976. 260 с.
7. Кобозов П. А. Колонизация Дальнего Востока. М., 1924.
8. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом: репринтное издание 1900 г. СПб.: Альфарет, 2009. 396 с.
9. Обзор деятельности Переселенческого управления Амурского района за 1909 г. Благовещенск, 1910.
10. Обзор Приморской области за 1911 год. Владивосток, 1912.
11. Осипов Ю. Н., Тютюников В. Т. О периодизации переселения крестьян на Дальний Восток России (1855-1917 гг.): историография вопроса // Вестник ДальГАУ. 2007. № 4. С. 98–104.
12. Отчет Высочайше командированного на Дальний Восток по переселенческому делу товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого. СПб., 1909. 137 с.

13. Переселенческое дело по Амурскому району за 1907 г. Благовещенск, 1908.
14. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 5.
15. Рябов Н. И., Штейн М. Г. Очерки истории русского Дальнего Востока. Хабаровск, 1956. 175 с.
16. Шиндялов Н. А. Амурские крестьяне в 1918 году // Российские регионы: исторический опыт аграрного развития: материалы международной научно-практической конференции (г. Благовещенск, 18–19 мая 2010 г.). Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2010. С. 118-131.
17. Цагин Э. И. Столыпинская аграрная реформа и ее воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока: научное издание. Благовещенск: ДальГАУ, 2004. 24 с.

RESETTLEMENT MOVEMENT IN AMUR REGION AT THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES

Ol'ga Borisovna Vakulenko
Department of Classical Education
Amur Regional Institute of Education Development in Blagoveshchensk
Vakulenko_Olga@mail.ru

The author considers the problem of peasant resettlement to Amur lands at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, solves the problem of the detailed consideration of the colonization process to the Far East by the example of peasant resettlement to Amur region, shows that Amur region remoteness from the center of the country, the littleness of the funds allocated to resettlement affairs and communication difficulties complicated the resettlement of agricultural population, and comes to the conclusion that, despite the assistance provided by the government, local authorities and charities, peasants experienced great hardships for several years of placement in the region that had a negative impact on the settlers' further firm economic arrangement.

Key words and phrases: the Far East; Amur region; settlers; peasant petitioners; loan assistance; seasonal work.

УДК 7.37.791.930.85

Искусствоведение

Данная статья посвящена творчеству Владимира Константиновича Ижевского (1909-1996), работавшего в Китае в 1925-1956 годы и получившего известность как танцовщик, балетмейстер, режиссер и педагог. В основу создания статьи легли воспоминания Ижевского, сохранившиеся в форме аудиозаписей, записанных в 1986 году. Творческий путь Ижевского вписан в историко-культурный контекст эпохи, связанный с деятельностью эмигрантов первой волны в Китае. Сделаны выводы по вкладу русских эмигрантов в развитие классического танца в Китае.

Ключевые слова и фразы: В. К. Ижевский; балет; спектакли; Китай; русская эмиграция первой волны; танцовщики; балетмейстеры; педагоги.

Маргарита Андреевна Ведерникова, кандидат искусствоведения
Кафедра истории, истории культуры и музейного дела
Московский государственный университет культуры и искусств
wds80@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТАНЦОВЩИКОВ И БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ – ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ В КИТАЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. К. ИЖЕВСКОГО)[©]

Рассматривая русский балет Серебряного века, зачастую исследователи работают с богатным материалом, связанным с историей отечественного балета в Западной Европе и США. Но была и другая ветвь отечественного балета, давшая всходы в странах Тихоокеанского региона. Данная статья посвящена творчеству Владимира Константиновича Ижевского (1909-1996), работавшего в Китае в 1925-1956 годы и получившего известность как танцовщик, балетмейстер, режиссер и педагог.

Революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война вызвали мощный поток беженцев из центральных районов России на Дальний Восток. Во Владивостоке число жителей возросло с 97 тысяч человек (1916 год) до 410 тысяч человек (1922 год) [5, с. 83-84]. После Гражданской войны из-за неприятия Советской власти многие из них оказались за рубежом. В Китай эмигрировало несколько сотен тысяч человек (примерно 300 тысяч человек), среди которых более 5 тысяч русских артистов, адвокатов, врачей, преподавателей, журналистов, литераторов. Города Харбин и Шанхай стали крупнейшими центрами сосредоточения русской политической, научной и культурной жизни.